

Смена партнеров в каждом мире неизменно вызывает споры. Некоторые полагают, что это лишь новая форма гаремника. Неужели именно поэтому в системе быстрых перемещений по мирам всегда используется один и тот же человек?

От этой мысли даже стало как-то не по себе.

Впрочем...

— Ты сначала объясни мне, как я сюда попала? Я ведь была там, все было нормально, и вдруг — бац! — я здесь.

При мысли об этом Бу Юньфэй снова закипала от ярости.

Система Цзиньцзян по-прежнему отвечала бесстрастно и механически:

— Это произошло, когда героиня занималась с тобой тем самым, и случайно нажала на твой пульт управления.

— Из-за этого?! — Бу Юньфэй не верила своим ушам.

— Именно так.

— ... — Бу Юньфэй закрыла лицо руками. Значит, эту штуку надо беречь как зеницу ока? А ведь она сама часто швыряла её, когда злилась, и ничего — почему же она не перемещалась раньше?

— ... — Служба поддержки Цзиньцзян молчала.

Бу Юньфэй, полагаясь на свой острый ум, почувствовала неладное:

— Похоже, причина не в этом, да?

— ... — Служба поддержки продолжала хранить молчание.

Бу Юньфэй ледяным тоном произнесла:

— Ты система, должна быть объективной и беспристрастной. Здесь есть какой-то подвох? Я пожертвовала всем, чтобы адаптироваться к этим перемещениям, а ты скрываешь от меня правду? Это же обман потребителя! Вот вернусь в Цзиньцзян, расскажу обо всем, и ни один автор больше не захочет пользоваться вашей системой. Тогда Гуань Сань точно не станет искать причину в себе, а свалит всю вину на тебя. Подумай, в каком положении ты

окажешься...

Судя по всему, представив себе характер Гуань Саня, система начала слегка подрагивать.

— Давай, милая, расскажи, и будешь хорошей девочкой, — проворковала Бу Юньфэй, подобно волку в овечьей шкуре.

Служба поддержки замялась:

— Ты вряд ли захочешь знать настоящую причину.

— Оу. Значит, настоящая причина еще хуже, чем та отговорка?

Бу Юньфэй снова закрыла лицо руками:

— Говори уже.

— В каждом мире у вас есть лимит на занятия любовью. Как только счетчик достигает определенного числа, вас автоматически выбрасывает из мира.

— ...Лимит? — Бу Юньфэй была готова умереть от абсурдности этого объяснения.

Она схватилась за голову: Не хочу об этом говорить...

Система, видя её состояние, поспешила оправдаться:

— Понимаешь, когда Гуань Сань проектировал систему, он заботился о безопасности авторов. Миры бывают опасными, вдруг кто-то захочет изнасиловать автора... нужно же иметь возможность сбежать. Благодаря этой функции после определенного количества актов автор автоматически выбрасывается из мира и спасается.

Что за бред? Какая разница, изнасиловали тебя один раз или десять? Ааа!

Если память ей не изменяет, она с героиней кувыркалась в постели больше года! Получается, если бы её похитили, ей пришлось бы терпеть издевательства целый год, прежде чем сработала бы эта функция? Какая же это защита?

Ладно, не стоило ожидать многого. Забота Цзиньцзяна об авторах всегда была чем-то за гранью понимания.

Бу Юньфэй в отчаянии потеряла лицо.

Система сочла своим долгом поднять настроение путешественнице:

— На самом деле, есть и бонус.

— Какой еще бонус?

— Если переспишь с кем-то определенное количество раз, получишь бутылочку питательного раствора.

— Проваливай!

Отослав прочь невыносимую систему, Бу Юньфэй, проливая скупые слезы, погрузилась в глубокие раздумья. Что ж, не стоило доверять ни одной программе на этом чокнутом сайте.

В этот момент дверь отворилась.

— Доченька, милая моя доченька, ты очнулась! — к ней бросилась красивая женщина в походном костюме.

Бу Юньфэй опешила.

А это выражение лица — сначала слезы, теперь полное недоумение — женщина истолковала по-своему.

— Глупая девочка, не принимай близко к сердцу. Хороших мужчин полно, если хочешь, мама найдет тебе кого-нибудь получше, — женщина с жалостью погладила её по щеке. — Моя дочь самая лучшая, а тот мерзавец, что не оценил тебя — просто глупец.

Будучи по натуре лесбиянкой и с детства фанаткой боевых искусств, Бу Юньфэй была равнодушна к женщинам из мира цзянху. Дама была красива, и её прикосновения... если бы не знала, что это её мать, Бу Юньфэй могла бы совершить нечто непотребное.

В конце концов, её ведь прервали на самом интересном месте! На самом интересном! Чувства так и остались нерастраченными.

Она изо всех сил постаралась сдержать порывы и вести себя естественно.

Глубокий вдох, еще один.

Бу Юньфэй взяла себя в руки:

— Мам, я в порядке. Больше не буду думать об этом негодяе, честное слово.

Женщина ничего не ответила, лишь продолжала гладить дочь по лицу. Очевидно, она не поверила, но что поделать — сердечные дела каждый должен пережить сам.

— Ладно, мам, я проголодалась, есть что-нибудь вкусненькое? — внутри было пусто, хотелось чем-то это заполнить.

— Конечно, конечно! — женщина обрадовалась. Раз дочь просит еды, значит, настроение улучшилось.

Вскоре стол был накрыт. Мать кормила её, ласково глядя по лицу — идиллия материнской любви.

Вдруг кто-то постучал:

— Госпожа, снаружи кто-то пытается прорваться через горную заставу.

Человек, докладывавший об этом, бросил странный взгляд на Бу Юньфэй, которая с аппетитом ела.

Лицо женщины изменилось, она заколебалась, взглянула на дочь и сказала:

— Пойдем, я выйду с тобой.

Бу Юньфэй, хоть и была увлечена едой, не теряла бдительности. Неужели это героиня?

Она поняла, что еще не читала инструкцию к этому миру. Но в любом случае, с героиней нужно дружить.

Она отложила еду и вскочила:

— Мам, я пойду с тобой, посмотрю.

Женщина, разумеется, была против.

Но Бу Юньфэй настояла: она должна быть там, чтобы не случилось беды. Если мама ранит героиню, последствия будут плачевными. Это мир цзянху, здесь убивают за косой взгляд.

Женщина долго смотрела на дочь и наконец кивнула:

— Хорошо.

В её глазах читались жалость и вздох, будто она смотрела на неразумное дитя.

Бу Юньфэй не обиделась, а радостно поспешила следом, прихватив по пути фрикадельку.

Действительно, у ворот стояла героиня в черном, её одежды развевались на ветру.

На лице — ни тени эмоций, что делало её еще холоднее и величественнее. Настоящий мастер боевых искусств.

Бу Юньфэй чуть не прослезилась: Ааа, героиня, это снова ты! Давно не виделись! Ты так быстро переделалась, мы же только что были во дворце!

Героиня смотрела на неё с презрением, её взгляд был подобен лезвию ножа.

Бу Юньфэй, сжимая в руке фрикадельку, страдала: Героиня, ты меня не узнаешь? Мы же только что... нельзя же так быстро забывать о наших отношениях!

Сяо Лэнью почувствовала на себе странный, чересчур пылкий взгляд Бу Юньфэй и удивилась: неужели девушки из сект так смотрят на соперниц?

Хотя внутри она была удивлена, внешне оставалась невозмутимой.

Бу Юньфэй то смотрела на неё с обожанием, то с тоской.

Сяо Лэнью затошнило.

Она подняла меч:

— Отдайте Мужун Уцзи. Иначе не вините меня в жестокости, я уничтожу всю секту Цинчэн.

Уничтожу всех?

Бу Юньфэй вздрогнула так, что чуть не уронила фрикадельку.

— Дерзость! Кто ты такая, чтобы угрожать нам? — прежде чем мать успела ответить, вперед

выскочил один из старших учеников и выхватил меч.

Бу Юньфэй тут же бросилась к нему и втолкнула меч обратно в ножны, выразительно глядя на него: Ты жить надоело? Это же героиня! Она уничтожит нас одним пальцем, мелкая ты сошка!

Старший ученик опешил, не понимая, что творит младшая сестра.

Бу Юньфэй поняла, что на пушечное мясо надежды нет, и решила взять инициативу на себя:

— Хорошо! Хочешь Мужун Уцзи или хоть Чжан Уцзи — забирай! Мы отдадим его тебе.

После этих слов воцарилась тишина. Все уставились на неё.

— Эй, чего вы так смотрите? Не видели разумную младшую сестру?

Впрочем, в романах о боевых искусствах младшие сестры редко бывают разумными.

— Это ты заточила Мужун Уцзи, — раздался в её голове приятный голос.

Это был голос матери, хотя та не открывала рта.

Хм?

Бу Юньфэй моргнула и догадалась: неужели это легендарная передача звука в закрытой комнате?

Говорят, мастера с высоким уровнем внутренней ци могут передавать слова прямо в сознание, не открывая рта.

Это как личные сообщения в чате.

Она была в восторге от такой новинки.

Бу Юньфэй попыталась ответить:

— Эй, мам, ты меня слышишь?

Ответа не последовало. Похоже, это требует особых навыков.

Ладно, сейчас не до этого, нужно разобраться с героиней.

— Мам, раз это я его заточила, значит, я и решу его судьбу.

В глазах матери мелькнуло удивление:

— Доченька, подумай хорошенько. Не бойся, я не дам тебя в обиду.

При этом она бросила на Сяо Лэнью предупреждающий взгляд.

Настоящая защитница.

Бу Юньфэй поспешила загородить собой мать: Мам, не надо метать молнии! Это же героиня, у неё сюжетная броня, нам с ней тягаться нельзя!

Она улыбнулась:

— Ха-ха, мам, кто меня обидит? Не переживай, я искренне хочу его отдать. Мужун Уцзи или как там его — мне он больше не нужен.

Все снова ахнули.

Все знали, как сильно Бу Юньфэй любила Мужун Уцзи! С детства бегала за ним, для других была стервой, а для него — паинькой. Крала секретные техники у наставников, чтобы передать их ему!

А в этот раз, когда он увлекся Сяо Лэнью, она силой притащила его сюда, чтобы заставить жениться.

Бу Юньфэй, хоть и не знала сюжета, по взглядам окружающих всё поняла.

Она не смутилась:

— Мам, я серьезно. Этот Мужун Уцзи — просто подонок, жалеть не о чем. Сегодня он любит одну, завтра другую. Даже если заберем его обратно, толку ноль. Как говорится, изменивший мужчина — что серебро, упавшее в навоз: не поднимешь — жалко, а поднимешь — воняет. Но у нас денег много, так что к черту, выбросим его.

Она говорила так уверенно, что все были поражены. Лишь Сяо Лэнью оставалась невозмутимой, хотя внутри у неё шевельнулось странное чувство.

— Итак, я его больше не хочу.

Сяо Лэньюй была озадачена. Она привыкла быть лучшей и забирать лучшее. Мужун Уцзи был неплохим трофеем, но теперь, когда его отдавали как ненужный хлам, интерес к нему пропал.

Бу Юньфэй, решив, что её речь произвела впечатление, улыбнулась:

— Ну как, ты довольна?

Её подобострастие было таким явным, что окружающих передернуло.

Героиня лишь кратко ответила:

— Хорошо.

И посмотрела в небо.

Ученики секты Цинчэн вывели Мужун Уцзи.

Типичный красавчик, лицо главного героя.

Бу Юньфэй даже не взглянула на него, продолжая заискивающе смотреть на героиню, как щенок, ждущий похвалы.

Даже героиня была озадачена: эта девчонка раньше при виде Мужун Уцзи теряла голову, а теперь?

— Юй-эр! — Мужун Уцзи, увидев Сяо Лэньюй, бросился к ней, не обращая внимания на окружающих.

Сяо Лэньюй холодно кивнула и развернулась, чтобы уйти. Мужун Уцзи последовал за ней.

Все сочувственно посмотрели на Бу Юньфэй: неужели он к ней совсем ничего не чувствует?

— Пока, госпожа Сяо, заходи ещё! — помахала вслед «отвергнутая» девушка.

Вся секта Цинчэн упала в обморок.

Разобравшись с этим делом, Бу Юньфэй решила изучить историю этого мира.

Найдя укромное место, она достала пульт и открыла описание.

Оказалось, кнопка была нажата на режиме «невозмутимость» — видимо, когда они с Сяо Лэнью слишком активно кувыркались во дворце, та случайно задела пульт.

«Невозмутимость» — вспомнив лицо Сяо Лэнью, Бу Юньфэй приснула со смеху. Описание точное.

Это был классический мир боевых искусств. Бу Юньфэй — младшая сестра главного героя, одержимая им стерва. Героиня — дочь главы секты Демонов, холодная и безжалостная, влюбленная в главного героя. Типичная история о любви добра и зла.

Оригинальная Бу Юньфэй была классической злодейкой, которая строила козни и даже развязала войну между праведниками и демонами, из-за чего погиб отец героини. В оригинале героиня была абсолютно невозмутимой, а Бу Юньфэй в конце концов сошла с ума от запретных техник, возненавидела героев и была убита ими обоими. И перед смертью главный герой, «милосердный» и «добрый», позволил ей умереть у себя на руках, чтобы подчеркнуть свою романтичность.

ТЬфу, мерзкий подонок!

Она была в ярости. Кто написал этот бред? Она бы очень хотела поговорить с автором о жизни.

Но сейчас важнее было обезопасить себя и свою семью. В книге секта Цинчэн была уничтожена героиней, и именно после этого Бу Юньфэй, вернувшись из странствий и увидев трупы, сошла с ума от горя и начала изучать запретные техники...

<http://bllate.org/book/19859/1955103>